

УДК 009+930.85:82(091) (Гуманитарные науки в целом. История культуры (общие вопросы). История литературы)

РУССКИЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ В СИСТЕМЕ АВАНГАРДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

© 2016 М.А.Шестакова

Шестакова Маргарита Александровна, аспирант филологического факультета

E-mail: margarita.shestakova16@mail.ru

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П.Королева (Самарский университет). Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Искусство авангарда говорит об исчерпанности эстетических возможностей классической традиции. Очевидна необходимость кардинально нового понимания явлений действительности, их анализа и оценки, которые выражаются в смелых экспериментах. Эпатажность становится неотъемлемой чертой таких наиболее значительных школ и движений авангарда, как футуризм, имажинизм, дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм. Авангардным явлениям свойственна недолговечность существования, неопределенность границ явлений и борьба за уникальность предложенного пути развития искусства. Ю.Н.Гиринов в статье «Авангард как стиль культуры» писал: «...разнообразные “-измы” по преимуществу не сменяли друг друга в эволюционном векторе, а существовали соположенно, практически синхронно, параллельно друг другу» [1].
Ключевые слова: черты поэтики экспрессионизма; поиск нового языка; футуризм формирует собственную концепцию искусства и творческой личности; имажинисты видели цель в конструировании образов; сюрреализм; дадаизм; особенность русского экспрессионизма – размытость границ явления.

Возникновение экспрессионизма в русской литературе можно датировать временем создания рассказов Л.Н.Андреева «Стена» (1901) и «Красный смех» (1904). Затем явление оформляется в поэтических группах Ип. Соколова и объединении «Московский Парнас», но существует недолго и фактически сходит на нет к 1923 году. Деятельность экспрессионистов оказывалась тесно связанной с имажинистскими изданиями и первыми поэтическими выступлениями поэтов «Молодой Центрифуги».

Черты поэтики экспрессионизма оказываются близки многим авангардным школам вследствие восприятия художниками эпохи своего существования как периода болезненных радикальных изменений, разрушения всего привычного и ранее имевшего непреложную ценность. Всех художников начала века отличает *поиск нового языка*, способа высказывания, выражения переменившегося мировосприятия. Однако в разных школах намечаются различные пути к творческой свободе самовыражения. Наиболее любопытной оказывается связь экспрессионизма и футуризма.

Футуризм – одно из ведущих направлений авангарда – формирует собственную концепцию искусства и творческой личности в нем. В произведениях футуристов возникает *гипертрофированный образ личности*, в которой заложен мощный потенциал чувств и сил, ищущих выхода. В

лирике В.В.Маяковского формируются мотивы титанизма и богоборчества. Масштабность личности героя обрекает его на одиночество, которое он болезненно переживает: «Если б был я // маленький, // как Великий океан, – // на цыпочки б волн встал, // приливом ласкался к луне бы. // Где любимую найти мне, // такую, как и я?» [2, с.298], «В какой ночи, // бредовой, // недужной, // какими Голиафами я зачат – // такой большой // и такой ненужный?» [2, с.299].

В произведениях экспрессионистов человек мал, слаб физически, но его чувства показаны гиперболизировано. Они причиняют человеку страдания, поэтому эмоции героя выражаются в крайних экзотических проявлениях крика, ужаса, гримасы боли. В.В.Маяковский в ранний период творчества сближается с экспрессионистами в передаче сильного переживания героя через образы крика и судорог, деформации образов: «Людям страшно – у меня из рта // шевелит ногами непрожеванный крик», «Не слова – судороги, слипшиеся комом» [2, с.296–297]. Чувства изображаются превосходящими силы человека, поэтому в произведениях экспрессионистов часто возникает мотив сумасшествия героя.

Стремление к низвержению классических традиций выразилось бунтом против привычных норм речи. Футуристы обращаются к смелым экспериментам в областях ритма и рифмы, создают «заумный» язык (кубофутуристы

В.Хлебников, А.Крученых). Анализ поэтических текстов и теоретических высказываний Б.Лапина, экспрессиониста группы «Московский Парнас», позволяет говорить о влиянии на него поэзии В.Хлебникова и Б.Пастернака. Тесное взаимодействие экспрессионистов с поэтами-футуристами обнаруживается в прямых посвящениях текстов С.Спасского Вл. Маяковскому и Б.Пастернаку, которые являются для поэта авторитетными фигурами.

Ип. Соколов считал, что главная задача экспрессионизма заключается в объединении разрозненных групп футуристов (эго- и кубофутуризма, «Центрифуги» и «Мезонина поэзии») с целью перехода к новому стихосложению, порывающему с любыми традициями и авторитетами. Тексты экспрессионистов изобилуют смысловыми смещениями, алогизмами и абсолютными метафорами: у Ип. Соколова («Сочные влажные губы, // Как дыня с вырезанным ломтиком, // И кашицей семян сквозь зубы // Вываливаются слова», «А губы твои, как надтреснутая дыня, // Сброшенная с баржи в тюлевую из платьев реку» – из стихотворения «Губы» из книги «Энциклопедия любви» (1920); у Ев. Габриловича («Грузный и проходящий был Матвей», «втыкал громадную палку в теплую прискорбленную землю», «белые лужи (где-нибудь) колотились о землю в приступах невероятной тяги» – «Вторая лирическая глава из рассказа “ААТ”»), у Б. Лапина («Каждый сноп – обойный белый чортик, // Говор – нищий выкинутый взащей», «Осень также топнет в бересклете, // Как огонь на бочках и посудах», – стихотворение «Пальмира») [3].

Не менее интересна преемственность между русским экспрессионизмом и *имажинистской* образностью и эпатажем. Работая над восприятием текста, имажинисты обращались к возмущающим названиям произведений (А.Мариенгоф – «Анатолеград», «Развратничаю с вдохновением»), сборников (А.Мариенгоф – «Витрина сердца», «Руки галстуком», «Новый Мариенгоф»), изданий («Гостиница для путешествующих в прекрасном», В.Г.Шершеневич «2 x 2 = 5: Листы имажиниста») и мест встреч поэтов («Стойло Пегаса»). Наиболее тесно с имажинистскими литературными кругами был связан Ип. Соколов, который начал свою деятельность как имажинист, а в 1919 году провозгласил себя экспрессионистом.

Имажинисты, наравне с футуристами, стремились вывести поэтическое высказывание из автоматического восприятия. Но, несмотря на

нарушения смыслового порядка, аграмматизм, эпатажные определения, средствами художественной выразительности оставались метафоры, сравнения, эпитеты, контраст. Имажинисты видели цель в конструировании образов, которые, по их мнению, должны создавать единое целое произведение.

Любопытно, что В.Н.Терехина отмечает факт изобилия экспрессионистических образов в поэмах С.Есенина «Кобыльи корабли» (1919) и «Пугачев» (1921): «рванные животы кобыл», «черепов златохвойный сад», «весла отрубленных рук», «бешеное зарево трупов»; «Теплое мясо носил скелет // На общипку, как пух лебяжий», «кандалы я сосал голубыми руками», «Каплет гноем смола прогоркляя // Из разодранных ребер изб» [4, с. 204–206].

Немаловажно заметить, что *сюрреализм* наравне с экспрессионизмом называют «подсистемой одной, деформирующей эстетической парадигмы» [5, с.538]. В основе обоих явлений лежат синекдоха и оксюморон как средства радикального выражения мысли художника. Общими чертами их поэтики становятся гротеск, который позволяет соединить реальный и фантастический мир, резкость высказывания, демонстрация уродливых форм. Экспрессионисты используют прием контраста, сдвига; а сюрреалисты говорят о карнавализации мира, его двуплановости, обращаются (так же, как и экспрессионисты) к необычной спонтанной реакции смотрящего, указывают на необходимость сиюминутного восприятия. Сюрреализм рассматривается как хронологически преемственное явление по отношению к экспрессионизму (П.М.Топер, А.Базилевский). В то же время Ю.Н.Гирич говорит о противопоставлении «глубокого и искреннего драматизма» экспрессионизма «игровой театральности амбициозного сюрреализма». Однако даже при внимании к отличиям явлений, исследователи отмечают в них общее «упование на переустройство мира».

Произведения экспрессионистов наполнены шокирующими деталями, кричащими образами, отчего текст становится тяжелым, насыщенным подробностями, которые нельзя упустить, чтобы суметь понять замысел произведения в целом. Поиски нового существования позволяют обнаружить чуткость направления к переменам времени, одномоментное открытие различных средств выражения мысли. Так русский экспрессионизм особым образом соприкасается одновременно с разнонаправленными явлениями

футуризма, имажинизма, дадаизма. Отличительной особенностью русского экспрессионизма становится размытость границ явления. Он, с одной стороны, отражает общую необходимость эпатажного высказывания и болезненность восприятия действительности, а, с другой стороны, искренне и надрывно говорит о невозможности пережить время потрясения основ. Экспрессио-

низм выражает общую потребность радикального высказывания в разговоре об изменении основ мироздания, которое приводит к предельному эмоциональному и психическому напряжению, становится «криком», реакцией на происходящее. Поэтому к экспрессионизму как языку обращаются писатели и поэты начала XX века.

1. Авангард как стиль культуры. Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века / редакционная коллегия: А.Б.Базилевский, Ю.Н.Гирин, А.М.Зверев, В.Б.Земсков, А.Ф.Кофман, А.П.Саруханян (руководитель издательского проекта). М., ИМЛИ РАН, 2002. С. 83; Гирин, Ю.Н. Литература в системе культуры авангарда: дисс. докт. филологич. наук. М., 2013. 428 с.
2. Поэзия Серебряного века: антология. М., Эксмо, 2012. 702 с. С. 298.
3. Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / сост. В.Н.Терёхина. М., ИМЛИ РАН, 2005. 512 с.
4. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика. М., ИМЛИ РАН, 2009. 320 с. С. 204–206.
5. Энциклопедический словарь экспрессионизма / гл. ред. П.М.Топер. М., ИМЛИ РАН, 2008. 736 с. С. 538.

THE RUSSIAN EXPRESSIONISM IN SYSTEM OF THE VANGUARD PHENOMENA

© 2016 M.A.Shestakova

Margarita A. Shestakova, graduate student of philological faculty. E-mail: margarita.shestakova16@mail.ru

Samara National Research University Named after Academician S.P.Korolyov
(Samara University). Samara, Russia

Art of vanguard speaks about exhaustion of esthetic opportunities of classical tradition. Need of cardinally new understanding of the phenomena of reality, their analysis and assessment which are expressed in courageous experiments is obvious. Shock value becomes the integral line of such most considerable schools and movements of vanguard as futurism, an imagism, dadaism, surrealism, an expressionism. Fragility of existence, uncertainty of borders of the phenomena and fight for uniqueness of the offered way of development of art is peculiar to the vanguard phenomena. Yu. N.Girin in the article "Vanguard as Style of Culture" wrote: "... various "-isms" mainly did not replace each other in an evolutionary vector, and existed parallel, almost synchronously, in parallel each other"[1].

Keywords: lines of poetics of an expressionism; search of a modern language; futurism forms own concept of art and the creative person; imagists saw the purpose in designing of images; surrealism; dadaism; feature of the Russian expressionism is blurring of the phenomenon borders.

1. Avangard kak stil' kul'tury. Khudozhestvennyye orientiry zarubezhnoi literatury KhKh veka / redaktsionnaia kollegiia: A.B.Bazilevskii, Iu.N.Girin, A.M.Zverev, V.B.Zemskov, A.F.Kofman, A.P.Sarukhanian (rukovoditel' izdatel'skogo proekta) (Vanguard as style of culture. Art reference points of foreign literature of the XX century / editorial board: A.B.Bazilevsky, Yu. N.Girin, A.M.Zverev, V.B.Zemskov, A.F.Kofman, A.P.Sarukhanyan (head of the publishing project)). М., *IMLI RAN*, 2002. S. 83; Girin, Iu.N. Literatura v sisteme kul'tury avangarda: diss. dokt. filologich. nauk (Literature in system of culture of vanguard: thesisDoctors of Philology). М., 2013. 428 s.
2. Poeziia Serebrianogo veka: antologiiia (Poetry of the Silver age: anthology). М., *Eksmo*, 2012. 702 s. S. 298.
3. Russkii ekspressionizm: Teoriia. Praktika. Kritika / sost. V.N.Terekhina (Russian expressionism: Theory. Practice. Critic / originator V.N.Teryokhina). М., *IMLI RAN*, 2005. 512 s.
4. Ekspressionizm v russkoi literature pervoi treti KhKh veka: genezis. Istoriko-kul'turnyi kontekst. Poetika (Expressionism in the Russian literature of the first third of the XX century: genesis. Historical and cultural context. Poetics). М., *IMLI RAN*, 2009. 320 s. S. 204–206.
5. Entsiklopedicheskii slovar' ekspressionizma / gl. red. P.M.Toper (Encyclopedic dictionary expressionism / editor-in-chief P.M.Toper). М., *IMLI RAN*, 2008. 736 s. S. 538.